Ром почувствовал, как все его тело пропарилось после того, как он проглотил этот кусок нарезанного перца чили. Ощущения медленно вернулись к его языку, и кисловатый вкус тоже был довольно уникальным.

Майк палочками для еды отодвинул нарезанный перец чили в сторону, обнажив нежную белую голову рыбы. Он указал Рому. «Это голова рыбы».

— Конечно, я знаю, что это голова рыбы. Раньше я просто пробовал перец, — спокойно ответил Ром, прежде чем использовать палочки для еды, чтобы взять кусочек рыбного мяса.

Первым расцвел острый и кисловатый вкус измельченного перца чили. Поскольку он уже съел кусок нарезанного перца чили ранее, он не почувствовал, что вкус был внезапным или трудным для восприятия. Чуть более слабый вкус позволил ему вместо этого насладиться вкусом в деталях.

Мягкое и нежное мясо рыбьей головы было жирным, острым и вкусным.

Уникальный метод варки на пару запечатлел свежесть рыбной головы в мясе, а пряный и терпкий вкус измельченного перца чили пронизал всю рыбную голову. Восхитительность расцвела изнутри.

Это было вкусно!

Ром почувствовал, как будто огненный шар взорвался в его голове и превратился в ослепительный фейерверк. Его голова покалывала, и это было потрясающее ощущение.

Смутно он внезапно начал вспоминать некоторые вещи.

Позавчера утром он вышел из себя с двумя учениками без всякой причины, а затем выпил воду, которую использовал для полоскания рта.

Вчера днем он пытался выковать меч, который оставил в стороне больше года. Ударив несколько раз, он заснул, обнимая молот. Он забыл, что хотел делать после того, как проснулся, и снова вышел из себя с двумя своими учениками.

…

То, что он забыл, начало мелькать в его голове.

Его голова покалывала, но он чувствовал, что его мозг стал яснее и чище, как будто туман, витающий в нем, медленно рассеивался.

Неужели я так ужасно живу? Ром был подавлен, глядя на воспоминания. Он не пересматривал свое поведение с тех пор, как начал забывать то, что произошло накануне, два года назад. Он стал раздражительным и параноидальным. Он много пил каждый день и использовал гнев, чтобы скрыть смущение, чтобы сохранить свою личность мастера-оружейника.

Он вспомнил, что произошло в его жизни за последний месяц после того, как проглотил кусок мяса.

Только слово «ужасный» могло описать это.

Он больше не был человеком, чрезвычайно требовательным к своему поведению и навыкам.

Эмоции Рома были очень сложными. Он никогда не думал, что станет кем-то таким.

Но почему я вдруг все это вспомнил? Ром был удивлен. Хотя все это происходило с ним в прошлом, два года назад он уже забыл, что было раньше. Однако теперь он начал вспоминать то, что забыл за последний месяц.

Может ли это быть… Ром открыл глаза и посмотрел на приготовленную на пару рыбью голову с кубиками острого красного перца на большой тарелке. Он съел кусок рыбы раньше; может это иметь какое-то отношение к голове рыбы?

Со скептическим настроем Ром съел еще один кусок рыбного мяса.

Нежное мясо все еще терзало его рот, но Ром не сосредоточился на этом. Ощущение покалывания в черепе продолжалось, и в его голове стало появляться еще больше образов. Временная шкала продолжала двигаться в обратном направлении.

Его глаза стали становиться все шире и шире. Непрерывные воспоминания снова возникли в его голове, и они были очень четкими.

В тот момент к нему вернулось то, что он потерял за два года. Это чувство было для него дороже всего.

— Это рыбное мясо может прояснить мою голову, и мои воспоминания последовательно вернулись, — проглотив мясо рыбы, Ром с удивлением смотрел на приготовленную на пару рыбную голову с перцем. Даже его голос дрожал.

— Есть даже такой эффект? — Майк тоже был удивлен. Похоже, у этой толстоголовой рыбы не зря выросла большая голова. Однако, видя, что Мастер Ром так взволнован, мог ли он раньше беспокоиться о неясном уме?

Ром снова осторожно вложил в рот один кусок рыбы. Он смаковал восхитительный вкус, который тщательно терзал его язык, прежде чем принять дар своих воспоминаний.

Его предыдущая мысль о том, чтобы просто откусить один-единственный кусочек, была отброшена. И изысканный вкус рыбьей головы, и удивительное открытие возвращающихся воспоминаний заставили его погрузиться глубоко внутрь себя.

— Похоже, старому дедушке это очень нравится. Я тоже попробую, — Эми держала маленькую миску, когда она потянулась к тарелке, чтобы взять кусок рыбы. Она положила его в свою миску, прежде чем откусить.

— Вау! — Глаза Эми загорелись. Острое и кисловатое мясо рыбы получилось мягким и нежным. Это так вкусно!

Когда Майк увидел, что им обоим это так нравится, он тоже палочками для еды накормил себя кусочком рыбного мяса.

Пряность и терпкость нарезанного перца чили были в самый раз. Он был не таким острым, как в острой рыбе на гриле, и не таким терпким, как отварная рыба с квашеной капустой. Правильная пряность делала вкус приготовленной на пару рыбьей головы более нежным, но при этом обладала привлекательностью, которая заставляла человека теряться в ней.

Мясо рыбы было мягким, но все же упругим. Идеальная температура и время сделали текстуру рыбы правильной. Она была бы слишком жесткой, если бы ее оставили готовиться подольше, или слишком мягкой, если бы ее вынули слишком рано.

После проглатывания мяса рыбы оно превратилось в теплый поток, который нагрел тело, а ощущение покалывания в коже черепа сделало мозг трезвым и ясным.

— Только приготовленную на пару рыбную голову с кубиками острого красного перца, которая имеет такой вкус, можно назвать настоящей, — на лице Майка появилась улыбка. Убивать толстоголовых рыб всю ночь на испытательном поле для Бога кулинарии стоило усилий.

Когда они съели половину рыбьей головы, Майк встал и бросил рисовую вермишель в кипящий котел. Затем он сел и продолжил есть.

Они очень наслаждались ужином, и вскоре на тарелке осталось только несколько больших костей и нарезанный перец чили.

— Все кончилось? — Ром использовал свои палочки для еды, чтобы поискать среди нарезанного перца чили. Мяса не было. Он с разочарованием убрал палочки для еды.

— Думаю, я все еще могу съесть еще одну, — Эми сунула в рот кусок нарезанного перца чили и

принялась жевать. Пряность на нее совсем не подействовала.

— Дай мне минуту. У нас еще есть рисовая вермишель, — Майк встал и принес три миски рисовой вермишели. Он посыпал их нарезанным зеленым луком, а затем налил несколько ложек красной подливки с тарелки на рисовую вермишель. Он дал чашу Рому.

Ром колебался на мгновение, прежде чем принять миску с рисовой вермишелью. Белая рисовая вермишель была залита красным соусом и украшена нарезанным зеленым луком. Аромат уже встречал их носы.

— Подливка из приготовленной на пару рыбьей головы также является одним из изюминок этого блюда, — сказал Майк с улыбкой. Он втянул комок рисовой вермишели. Гладкая и упругая рисовая вермишель была пропитана подливой, и она была восхитительно кисловатой.

Ром увидел, что Майк наслаждается рисовой вермишелью, поэтому тоже попробовал.

— Ой! — Ром, который не ожидал многого, внезапно расширил глаза. Соус совсем не был рыбным. Вместо этого он был свежим и кислым; вместе с рисовой вермишелью они плавно вошли в его рот. Это было так вкусно, что он не мог остановиться.

Как простая рисовая вермишель стала такой вкусной после того, как на нее был налит соус? Этот парень гений? Ром поставил пустую миску и с удивлением посмотрел на Майка. Его прежние предубеждения против поваров полностью исчезли.

http://tl.rulate.ru/book/15113/1648268